Как жену забытого принца, никого не волновало, что я ношу в свободное время, пока я была "правильно одета" во время еды, утреннего чая с королевой и другими принцессами, а также в редких случаях, когда нам с Элом приходилось появляться на публике.

Они наряжали меня, как Барби, но как только я освобождалась, я возвращалась к своей удобной повседневной одежде.

Однажды через неделю, когда мы сидели в библиотеке в соседних креслах и читали, Эл потянулся и погладил меня рукавом по щеке.

"Что ты делаешь?"

"Ты выглядишь такой счастливой в них. Я тоже хочу такую. Ты прав, оно мягкое..."

Я засмеялась. Он завидовал моим свитерам? Ну, они, вероятно, были наименее жестким предметом одежды, который он когда-либо видел в качестве королевской одежды. Бедный Эл.

"Ты можешь заказать один, когда мы вернемся за остальными моими вещами. Это мои".

"Я даже не могу одолжить один?"

"Я подумаю об этом".

"Ты жестока, Кэти Маклеод", - сказал он, драматично облокотившись на рычаг кресла. "Не позволяя своему бедному мужу надеть с тобой что-нибудь красивое".

"Прекрати", - рассмеялась я, стукнув его по голове своей книгой.

Он сел прямо и ухмыльнулся мне. "Так ты сделаешь это?"

У меня появилась идея. "Я разрешу тебе одолжить мой черный свитер... если ты пойдешь со мной на встречу с твоим братом сегодня днем для обсуждения стратегии".

Эл мгновенно перестал улыбаться. "Это нечестно!"

"Это моя сделка, бери или не бери".

В конце концов, его желание надеть один из моих свитеров победило его нежелание ввязываться в это дело.

Как и было предсказано, черный свитер очень хорошо сочетался с его общей эстетикой. Черные волосы и свитер, серые глаза и брюки. Он хорошо выглядел, и я сказала ему об этом, что заставило его покраснеть.

Я надела свой белый свитер с синей юбкой, которая расклешилась вокруг икр, демонстрируя мои любимые бордовые носки до колена и тапочки, которые я обычно носила только в спальне, но в последнее время постоянно носила, потому что это была самая удобная обувь, которая у меня была.

Мы с Элом технически подходили друг другу, но у нас были совершенно противоположные вибрации.

Мариэла уже привыкла к моему выбору одежды, но я еще не надевала свитер при Франце,

поэтому он был очень удивлен, когда я вошла в дверь, тем более что Эл был на буксире.

"Что ты здесь делаешь в таком виде?" - спросил он с удивлением.

Ал скрестил руки и нахмурился, шагнув за мной. "Меня подкупили".

Я видел, что Франц хотел продолжить этот вопрос, но он благоразумно оставил его без внимания, не желая вступать в драку.

У меня было чувство, что Ал бросится на шею следующему, кто ему что-нибудь скажет, поэтому я отмахнулась от опасности, обняв его за руку и прислонившись головой к его плечу. Он бы ничего не сделал, если бы я его сдерживал.

"Итак, Франц, как продвигаются дела?" спросила я, меняя тему.

"Кажется, неплохо", - сказал он, приподняв бровь, явно намекая на нас двоих.

Это было не так! Я просто пытался спасти тебя от удара, потому что это разрушило бы все будущие шансы на сотрудничество!

"Франц", - сказала Мариэла предупреждающим тоном. "Не отклоняйся от темы".

"Да, дорогая", - ярко ответил он и перетасовал бумаги, которые держал в руках, прежде чем прочитать одну из них.

"Используя вашу идею в качестве стимула, нам удалось привлечь на свою сторону треть низшего дворянства, что довольно неплохо, учитывая временные рамки. Мои собеседники уже начали рассказывать о плане своим обычным союзникам, так что есть все шансы, что в ближайшие несколько недель это число вырастет до половины".

"Неплохо сделано", - похвалил я, садясь и усаживая Эла в кресло рядом с собой. Он все еще не хотел здесь находиться. "Что нам нужно делать дальше?"

"Я надеялся, что ты сможешь составить простую письменную версию своего предложения, которую можно было бы показать простолюдинам, с которыми общаются низшие дворяне, и которые могли бы стать их представителями", - сказал Франц.

"Не могли бы вы согласиться? Для начала мне понадобится не менее дюжины копий, но я мог бы попросить Мариэлу и нескольких моих помощников помочь переписать дальнейшие копии для передачи".

"Конечно, я не возражаю".

"Я возражаю", - вмешался Эл. "

Это очень много писанины за короткий промежуток времени. Ее запястье может сжать судорога".

Он повернулся ко мне со вздохом. "Если ты напишешь первую, я помогу с остальными".

Мои глаза сияли от возбуждения. Он наконец-то участвовал! Я чувствовала себя гордой мамой из родительского комитета.

"Это было бы здорово, спасибо!"

"Да, ну, я знаю, что это важно для тебя", - устало сказал Эл, ковыряясь в рукаве своего черного свитера и не встречаясь ни с кем взглядом.

"Кроме того, мне все равно нечем будет заняться, если ты будешь занят. Но после этого нам нужно построить карточные домики, хорошо?"

"Договорились", - радостно сказала я, протягивая мизинец. Он без колебаний протянул свой.

Мариэла понимающе улыбнулась, но Франц смотрел на нас с полным недоумением.

"Что они делают?" - прошептал он своей жене.

"Связываются", - прошептала она в ответ.

Вернувшись в библиотеку, я с трудом написал свой черновик. Это напомнило мне проект, который я делал на одном из уроков политологии, где я должен был объяснить сложную концепцию на видео, предназначенном для показа школьникам средних классов.

Я ничего не знал о простых людях здесь. Какие словарные слова они могли бы знать или не знать?

"Я застрял", - сетовал я, скрещивая и разкрещивая лодыжки, лежа на животе на диване и постукивая ручкой по подлокотнику.

"Почему бы не поговорить с кем-нибудь из простолюдинов и не попытаться понять, как они говорят? В любом случае, тебе не помешает перекусить".

Эл протянул руку, чтобы подтянуть меня, и я расправила юбку, прежде чем мы отправились на улицу.

Марси пекла пряники, когда мы пришли. Высечки для печенья здесь были не в ходу, поэтому они были в виде старых скучных квадратных форм, а не пряничных человечков.

Мне вдруг вспомнилась семейная традиция, когда мы украшали пряничный домик перед Рождеством, но не разрешали есть его до Нового года.

Вероятно, я больше никогда не буду делать пряничный домик, если только не придумаю, как вырезать и соединять детали самостоятельно, а я не инженер.

"Принц Алфеус, принцесса Кэти, рада вас видеть!"

"Пожалуйста, не называйте меня принцессой", - пробормотал я.

Эл толкнул меня локтем. "Просто прими это".

"Никогда".

Марси проигнорировала меня. "Что привело тебя сюда сегодня?"

"Я надеялась, что вы сможете прочитать это для меня и сказать, понимаете ли вы все это или нет", - сказала я смущенно. "И, может быть, дашь нам немного пряников, пока будешь этим заниматься".

"Он хороший, я уже пробовал его раньше", - похвалил Эл.

Марси бегло осмотрела его. Недоумение в ее глазах сменилось тревогой, и она понизила голос, чтобы никто не услышал.

"Вы пытаетесь добавить в суд представителей простолюдинов? Неужели ты думаешь, что кто-то из высшей знати позволит это сделать?"

http://tl.rulate.ru/book/60710/2177425